

Ю Синьюэ погрузился в раздумья.

У Синфан сгорал от нетерпения.

— У меня и впрямь есть одна подходящая вещица, — наконец произнёс Ю Синьюэ, — но чтобы сказать наверняка, нужно сперва взглянуть на ваш торговый центр, дядя У.

Золотая жаба, по сути, была превосходным выбором. Во-первых, она долгое время принимала подношения, а потому обладала значительной силой, достаточной для подавления губительной ауры. Во-вторых, жаба притягивала богатство, а её роскошный и властный вид идеально вписывался в атмосферу торгового центра.

Проблема заключалась в том, что сама жаба уже ступила на кривую дорожку. Что если торговый центр, построенный на месте озера, где утонуло столько людей, лишь усилит её злую натуру?

Не получив однозначного ответа, У Синфан заметно скис.

— Нужно ещё посоветоваться с мастером фэн-шуй, которого вы пригласили, дядя У, — мягко пояснил Ю Синьюэ. — Нельзя же привозить антиквариат, который нарушит весь фэн-шуй.

Слова его были настолько логичны и убедительны, что У Синфан тут же закивал:

— Да, да, вы совершенно правы.

Прихрамывая, он направился к своей машине. Водитель всё ещё не мог прийти в себя от потрясения. Лишь когда У Синфан сел в салон, тот, проглотив слюну несколько раз, очнулся и, с дрожащими ногами, забрался на своё место.

Всё это время, пока Ю Синьюэ разговаривал с У Синфаном, Ши Уянь молча стоял рядом.

Ю Синьюэ, чувствуя вину, сжал губы.

— Боюсь, вам придётся прийти завтра ещё раз. М-м-м... — Он понизил голос: — В конце концов, я подумал, что чем меньше у них будет навязчивых идей, тем слабее станут и ваши оковы.

В юности он часто ощущал, что нити, связывающие его с духами, слишком тяжелы и туги. Они давили, душили, не давали дышать. Лишь повзрослев, Ю Синьюэ перестал бежать и научился жить с ними в мире. Только тогда удушье немного отступило.

— Это мой маленький эгоистичный порыв, — с улыбкой пояснил он, склонив голову набок. — Я сужу по себе.

Возможно, лишь такой смертный, как он, мог испытывать желание сбежать. Возмездие, будучи божеством-призраком, наверняка обладал сильным и нестигаемым духом. Но это не мешало Ю Синьюэ поступать так, как он считал нужным.

Ю Синьюэ часто улыбался, но, в отличие от своей мягкой внешности, никогда не избегал чужих взглядов. Когда он улыбался, его глаза лишь слегка изгибались, а взгляд оставался ясным и лучистым.

Ши Уянь, однако, не смел смотреть на него. Опустив ресницы, он тихо ответил:

— Мгм. Я вернусь завтра.

— Хорошо, — кивнул Ю Синьюэ.

Шорох рукавов — и силуэт Ши Уяня растворился в ночной тьме.

Поскольку вопрос с водяным призраком был решён, Ю Синьюэ собрался попрощаться с Гу Сюанем.

— Дядя Гу... — начал он.

— Мастер! — встрепенулся Гу Сюань и мёртвой хваткой вцепился в руку Ю Синьюэ.

Несмотря на свои почти пятьдесят, Гу Сюань регулярно занимался спортом и оставался крепким мужчиной в расцвете сил. Ю Синьюэ от неожиданности пошатнулся.

— ...

Гу Минь не мог на это смотреть. Он подошёл и оттащил отца:

— Пап, веди себя прилично.

— Сы-сынок... — У Гу Сюаня стучали зубы, и он заговорил с невероятной скоростью. — Тебя призрак одолел! Мастер, четыре дня назад в доме начали твориться странные вещи: из холодильника пропадали морепродукты, вещи со стола падали на пол. А игра моего сына, которую он так долго не мог выпустить, внезапно вышла в открытый бета-тест. Мастер, как вы думаете, мой сын завёл себе какого-то духа?

Гу Сюань ткнул пальцем в макушку Гу Миня.

— Мастер, вы видите этого кошачьего демона?!

— Я Пи Сю! — недовольно возразил дух.

Гу Минь молча закрыл лицо руками.

Как говорится, днём ты не даёшь коту спать, а ночью кот не даёт спать тебе. После нескольких бессонных ночей господин Гу-младший стал силой забирать дрыхнувшего Пи Сю с собой, чтобы тот, выспавшись днём, не устраивал ночных дискотек. Но Пи Сю оказался слишком уж неугомонным, и Гу Минь попросту не мог его переупрямить.

— Это не призрак, а Пи Сю, — со вздохом пояснил Ю Синьюэ. — Разве Гу Минь не говорил вам, дядя? Несколько дней назад он приобрёл у меня нефритового Пи Сю из хотанского нефрита. То, что вы видите на его голове, — это дух предмета. Вы, должно быть, слышали, что некоторые предметы могут обретать сознание. Мы зовём их духами предметов.

— Дядя Гу, — проникновенно добавил Ю Синьюэ, — вам стоит больше доверять своему сыну.

Гу Сюань выглядел растерянным. Его отсутствующий взгляд был прикован к Пи Сю.

— Правда? А я-то думал... Он вечно витает в облаках, семейным делом заниматься не хочет, всё в игры свои играет. Эта его игра, то ли БА, то ли ЗА, почти полгода в разработке висела. Я уж боялся, что он какого-то злого духа привадил.

В глазах Гу Сюаня разработка игр никак не тянула на серьёзное занятие.

Гу Минь потерял дар речи.

— Пи Сю — создание игривое, — с улыбкой сказал Ю Синьюэ. — Днём он повсюду следует за Гу Минем, а ночью, вернувшись домой, резвится. Отсюда и шум. Это не проделки демона или призрака.

Заметив странное выражение на лице Гу Сюаня, Ю Синьюэ посерьёзnel.

— Дядя Гу, Пи Сю — это священный зверь, приносящий удачу. Он отгоняет зло, привлекает богатство и по своей природе не терпит низких и подлых людей. Господин Гу-младший — человек чистых помыслов и совершил немало добрых дел, потому и эффект от появления Пи Сю проявился так быстро. К тому же, для обычного человека тело — это клетка, что открывает лишь немногие пути, но душа способна достичь девярых небес. Игры — это полёт фантазии в духовном мире.

Ю Синьюэ не ошибся в своей оценке. После выхода игра Гу Миня получила восторженные отзывы и даже попала в тренды. В то же время компания Гу Миня скромно пожертвовала крупную сумму в благотворительную организацию.

За несколько дней, проведённых рядом с Гу Минем, духовное тело Пи Сю уже покрылось тонким слоем сияния. Вероятно, лет через десять-пятнадцать его дух станет таким же плотным, как и физическое тело.

Гу Сюань, вечно занятый бизнесом и обременённый предрассудками старшего поколения, никогда не вникал в увлечения сына. И только сегодня он узнал, что в глазах других его сын заслуживает оценки «чист помыслами».

Взгляд Гу Сюаня стал сложным. В этот момент он наконец осознал, что из-за собственных предубеждений упускал из виду достоинства сына.

И надо же такому случиться, что на эту ошибку ему указал ровесник его же сына.

Воистину, мастер сокровенных знаний, хоть и молод, а постиг всю мудрость жизни.

— Я всё понял, — с чувством произнёс Гу Сюань. — Спасибо, босс, что открыли мне глаза.

Ю Синьюэ не знал, какой образ успел создать в воображении Гу Сюань, но ему не терпелось вернуться. Бу Люкэ ждал его в лавке.

— Дядя Гу, как отец, вы просто не привыкли смотреть на господина Гу-младшего со стороны. Мне нужно готовиться к завтрашнему дню, так что я, пожалуй, пойду.

— Я отвезу босса, — вызвался Гу Минь. — Отсюда, из элитного района, такси вызвать сложно.

Ю Синьюэ взглянул на телефон. Было уже больше восьми вечера, и поймать машину действительно будет непросто.

— Хорошо, спасибо.

— Отлично, отлично, — просиял Гу Сюань. — Минь, отвези босса.

Гу Минь повёз Ю Синьюэ домой. Всю дорогу Пи Сю не унимался ни на секунду.

— Тебя стоило назвать не Пи Сю, а «Пи-сю», от слова «непоседливый», — измученно произнёс Ю Синьюэ.

— А по-моему, он очень милый, — усмехнулся Гу Минь.

Ю Синьюэ бросил на него взгляд, полный невыразимых эмоций.

— ...

Так вот оно что. Гу Минь, оказывается, кошатник. Другой бы человек просто не вынес неугомонности Пи Сю.

Наконец они вернулись на улицу Наньбэй, к дому номер 137. Издалека Ю Синьюэ увидел Бу Люкэ, который прижался к оконному стеклу и с тревогой вглядывался в темноту.

На душе у Ю Синьюэ потеплело, и губы сами собой растянулись в улыбке. Он ускорил шаг и открыл дверь лавки. Бу Люкэ кубарем скатился с подоконника и бросился ему в объятия.

— Синьюэ! Ты не ранен?

Ростом Бу Люкэ был Ю Синьюэ по пояс, и чтобы заглянуть ему в лицо, приходилось задирать голову.

— Нет, я в полном порядке, — Ю Синьюэ погладил Бу Люкэ по макушке. — Вёл себя хорошо, пока меня не было?

— Угу! — энергично закивал Бу Люкэ. — Мы с Чаобо немного поиграли!

Ю Синьюэ, обнимая Бу Люкэ, обернулся и жестом пригласил Гу Миня:

— Господин Гу-младший, может, зайдёте на минутку?

На голове Гу Миня всё так же сидел Пи Сю. С любопытством оглядев лавку, Гу Минь с удивлением понял, что тоже не видит, с кем разговаривает босс.

— Я, пожалуй, поеду, — покачал он головой в ответ на приглашение. — Завтра на работу.

Пи Сю встал, отряхнулся, вытянул шею в сторону Золотой жабы и показал ей язык:

— Глупая жаба. Бе-е-е...

Золотая жаба впервые не стала препираться с Пи Сю, а лишь ошеломлённо уставилась на него.

Она едва узнала духа Пи Сю!

Всего несколько дней прошло, а он уже округлился! Это же сколько удачи и заслуг нужно было сожрать до отвала?

С тех пор как её подавили красной нитью, Золотая жаба чувствовала себя покинутой Ю Синьюэ. Солгать, что она не таила обиды, было бы невозможно, но тягаться с ним силой она не могла. К тому же, его мастерство росло день ото дня, а за спиной маячил могущественный покровитель в лице Возмездия. Ей ничего не оставалось, кроме как затаить злобу.

Но сейчас, глядя на Пи Сю, Золотую жабу осенило: какой же дурой она была, чтобы обижаться на Ю Синьюэ? Нужно подлизываться к боссу и выгодно выдать себя замуж в хорошую семью — вот истинный путь!

Только посмотрите на этого Пи Сю, из недокормленного, хилого котёнка превратился в жирную свинью!

Гу Минь, уже знавший от Пи Сю об их вражде, беспомощно снял его с головы и сунул в карман.

— Босс, я поехал.

— Поезжайте осторожнее, — кивнул Ю Синьюэ. — И не давайте Пи Сю отвлекать вас.

Пи Сю кокетливо перевернулся на спину, подставляя Ю Синьюэ живот.

Гу Минь помахал рукой и, забрав Пи Сю, отправился к своей машине.

Ю Синьюэ закрыл дверь. Успокоив Бу Люкэ и поздоровавшись с Цзытань и Чаобо, он направился в ванную. Проходя мимо Золотой жабы, он услышал заискивающий голос:

— Бо-о-осс...

— Что тебе? — насторожился Ю Синьюэ.

— Я... я просто хотела спросить, — пролепетала Золотая жаба, — тому господину Гу случайно не нужна ещё одна милашка?

— Очнись, — холодно отрезал Ю Синьюэ. — Ты и в подмётки Пи Сю не годишься по части милоты.

Сама по себе фигурка Золотой жабы была довольно изящной — вся позолоченная, с монеткой

во рту и плавными изгибами. Но она была гораздо крупнее Пи Сю и выглядела слишком уж кричаще-богато.

«Идеально для торгового центра», — пронеслось в голове у Ю Синьюэ.

— Босс! — взмолилась Золотая жаба. — Я исправлюсь, честно! Больше никаких дурных мыслей! Босс, умоляю, найдите и мне хорошую семью! Я встала на путь истинный!

Золотая жаба проклинала себя за былую слепоту и вражду с боссом.

Она тоже хотела отъесться до состояния свиньи, купаясь в удаче и заслугах!

— Правда? — Ю Синьюэ отступил на два шага и, опёршись руками о колени, с улыбкой наклонился. — Ты действительно раскаялась и хочешь найти свой вечный дом?

Золотая жаба почему-то содрогнулась. Ей показалось, что за доброй улыбкой босса скрывается какой-то подвох. Она поспешно пропела вкрадчивым, манерным голоском:

— Пра-а-авда...

Улыбка исчезла с лица Ю Синьюэ.

— Зачем ты так говоришь?

— Просто Чаобо сказал, — смущённо ответила Золотая жаба, — что это называется «писклявый голос», и людям он очень нравится.

— ...

Стоявший на столе Чаобо щёлкнул и погас — выключился.

<http://bllate.org/book/13706/1583567>